

Фонари в университете Цинбэй были самыми красивыми во всём городе. Из-за вечных туманов руководство беспокоилось, что студенты могут сбиться с пути в темноте, поэтому кампус был буквально усеян огнями.

С наступлением ночи туман стал плотнее.

Сы Юэ и Чэн Цзюэ шли в самом конце экскурсионной группы. Им предстояло обойти каждый кабинет на каждом этаже лабораторного корпуса. Профессор, чей бесстрастный и сухой голос разносился из громкоговорителей, объяснял назначение каждой комнаты и правила обращения с макетами.

Сейчас они находились в последней лаборатории на третьем этаже. За панорамными окнами клубился туман, а внутри ровными рядами стояли стеклянные баки высотой в несколько метров. Тело тритона вместе с хвостом могло достигать двух-трех метров в длину. В баках, наполненных формалином или другими составами, покоились скелеты тритонов, очищенные от плоти и органов. Тонкая работа костей выглядела изысканно, напоминая бесценные произведения искусства.

— Дальнейшие занятия по анатомии будут проходить в аудитории 3022. Касаться руками можно только внешней стороны баков. Макеты разрешается трогать исключительно те, что выдаст преподаватель, и только в перчатках.

Хвост тритона имел более правильное строение, чем нижняя часть человеческого тела. Если у людей кости таза, бедер и стоп образуют сложную систему, то у тритонов от тазовых костей вниз тянулись безупречно ровные, расположенные через равные промежутки позвонки и лучи плавников. Длина и ширина каждой косточки были выверены самой природой для идеальной эстетики.

Сы Юэ остановился перед баком в центре зала.

Скелет тритона, полностью погруженный в жидкость, казался застывшим в движении. Череп и верхняя часть туловища ничем не отличались от человеческих; руки были сложены на груди в кулаки, голова склонена, а костяной хвост изящно изогнут. Это напоминало благородного джентльмена — величественного, неприкосновенного и гордого.

Чэн Цзюэ присел на корточки, читая табличку на основании бака:

— «Минат, 1677–1902 годы, тритон мужского пола. Почтенный профессор Минат».

— Это великий наставник нашего народа, — Чэн Цзюэ поднял глаза на Сы Юэ. — На самом деле тритоны не всегда были дружны. Если нас не социализировать, звериные инстинкты подавляют человеческую натуру. Но в профессоре Минате не было ни капли дикости.

— В 1902 году наш Первый Предок захотел изменить гены тритонов. Он не желал

сосуществовать с человечеством и погубил множество сородичей. В тот год численность нашего вида сократилась на треть, — лицо Чэн Цзюэ омрачилось. — Профессор Минат тоже погиб из-за Первого Предка, иначе он прожил бы гораздо дольше двухсот с лишним лет.

Сы Юэ знал об этом конфликте — в учебниках истории подвигу Мината была посвящена целая глава. Именно он сумел остановить резню, спас популяцию тритонов и заложил фундамент для дружественных отношений между двумя расами.

Сы Юэ не умел утешать. Он молча смотрел, как Чэн Цзюэ прижался к стеклу, шепча что-то на языке, которого Сы Юэ не понимал.

Вскоре профессор позвал всех в следующий кабинет.

Чэн Цзюэ пошел рядом с Сы Юэ, опираясь на его плечо:

— Ты как сегодня домой добираться будешь?

— Водитель заберет, — ответил Сы Юэ. Завтра он планировал сесть за руль сам — если не будет шторма, его навыков вождения вполне хватит.

— Завидую тебе.

«Чему тут завидовать? Контрактному браку?» — подумал Сы Юэ.

Он вернулся домой около десяти вечера. Поместье сияло огнями: главный дом, флигели и даже отдаленные пастбища и виноградники были ярко освещены.

Ближе к берегу виднелись шатры и уличные торшеры. Служащие поместья сновали между пляжем и домом — обстановка была на редкость оживленной.

Машина сделала крутой поворот, въезжая на главную аллею. Густые кроны камфорных деревьев на время скрыли дом, но вскоре водитель затормозил у парадного входа.

Сы Юэ выпрыгнул из машины с рюкзаком в руках и удивленно уставился на шумную толпу во дворе. Всё это напоминало светский раут.

Красивый и статный Сы Юэ мгновенно привлек внимание нескольких мужчин в строгих костюмах, стоявших у дверей.

— Это и есть твой «маленький партнер»? — один из них, с бокалом шампанского в руке, бросил насмешливый взгляд на Бай Цзяня.

Тот не ответил, лишь поманил Сы Юэ рукой:

— Подойди.

Сы Юэ замялся, но всё же подошел и встал рядом с мужем. Лицо его было каменным — он не знал этих людей, хотя их лица казались знакомыми по обложкам финансовых журналов и деловым новостям.

Оказалось, все они были примерно того же возраста, что значился в паспорте Бай Цзяня. Друзья со студенческих времен, которые после выпуска унаследовали семейные империи и продолжали поддерживать связь в жизни и бизнесе.

— А-Юэ, верно? Можешь звать меня брат Чэн, — представился Чэн Е.

— А я однокурсник Бай Цзяня, Ми Мугэ.

Сы Юэ вежливо кивнул:

— Здравствуйте.

Гости замолчали, не зная, что добавить. Бай Цзянь мягко улыбнулся и ласково взъерошил волосы юноши:

— Иди поищи Бай Лу.

Сы Юэ дважды просить не пришлось — он умчался так быстро, что полы его куртки взметнулись в воздухе.

Чэн Е округлил глаза:

— И... это всё? Так просто нас проигнорировал? По человеческим меркам мы ему в дедушки годимся!

Бай Цзянь ответил холодным взглядом:

— Если ты его дедушка, то кем ты хочешь быть мне?

Чэн Е осекся.

— Почему ты не устроил нормальную свадьбу? — перевел тему Ми Мугэ. Его наряд был самым роскошным: воротник усыпан бриллиантами, а на руке красовался перстень из частной коллекции. — Дети любят такие вещи, им нужна романтика, ритуалы. Обидишь парня таким пренебрежением — и он сбежит.

— Это всего лишь договорной брак. Сбежит — найдёт другого, — бросил Чэн Е. Даже если СМИ пестрели снимками их «идиллии», фанаты в сети могли верить во что угодно, но они-то, друзья, знали правду.

На их уровне не бывает внезапной любви — только союзы ради выгоды.

Но Ми Мугэ засомневался:

— На фото вы выглядели так естественно... Неужели правда просто контракт?

Бай Цзянь подтвердил перед друзьями:

— Да, это сделка.

Он понимал: отношение этих двоих к Сы Юэ будет зависеть от его ответа. Если бы он подтвердил слухи о любви, Чэн Е и Ми Мугэ живо бы довели и без того застенчивого Сы Юэ до состояния кипения своими шуточками. А он не хотел пугать парня.

Ми Мугэ разочарованно протянул:

— Ну вот... А я-то думал, тебе действительно приглянулся этот человеческий малец.

Фотографии видели все. Даже вечно подозрительный Чэн Е почти поверил в искренность их чувств, а Ми Мугэ и вовсе мысленно настроил целый роман о запретной любви человека и тритона.

Бай Цзянь усмехнулся с присущим ему благородным спокойствием:

— Мы все занятые люди. Не стоит поднимать шум из-за обычного союза.

Друзья переглянулись.

— Да брось! Ты хоть знаешь, что творилось, когда ты объявил о браке? Мой личный телефон и телефон секретаря разрывались! Половина звонила поздравить, а вторая половина — проклинать нас за то, что не предупредили. Эти дамочки всё еще грезили о свадьбе с тобой.

Чэн Е и Ми Мугэ были единственными, кого Бай Цзянь подпускал к себе близко. Со всеми остальными он держал вежливую дистанцию.

Чэн Е вспомнил младшего господина Сы. Красив, ничего не скажешь — та самая человеческая энергия, яркая, как солнечный свет, от которой слепит глаза. Но по характеру и поведению они с Бай Цзянем были абсолютными противоположностями. Парень даже общаться толком не умел — отвечал резко и неуклюже.

— Бай Цзянь, почему именно он? Мне кажется, даже его старший брат подошел бы тебе больше, — не понимал Чэн Е.

Они знали, что из-за аферы семьи Сы Бай Цзянь потерял огромную сумму, но решение проблемы через брак казалось им сомнительной затеей. Не проще ли было просто проглотить их компанию целиком?

Бай Цзянь коснулся своим бокалом бокала Чэн Е:

— Тебе нравится его брат?

— ...

— Да кто полюбит этого лицемера? Уж лучше этот малец, он хоть выглядит искренне.

Бай Цзянь улыбнулся:

— Тогда к чему были эти вопросы?

Чэн Е буркнул: — Ладно, признаю, сморозил глупость.

Сы Юэ на самом деле хотел избежать встречи с Бай Цзянем. Если бы машина могла заехать прямо в его спальню, он бы так и сделал, лишь бы не сталкиваться с мужем, который вел себя так, будто вчера ничего не произошло.

Он поклялся: больше никакого алкоголя. А если и выпьет — останется ночевать у родителей. Лишь бы не распускать руки перед Бай Цзянем.

В гостиной горела огромная хрустальная люстра, заливая светом каждый уголок. В камине трещал огонь, длинный стол в столовой ломился от еды и выпивки, а служанки порхали вокруг гостей.

Многие лица казались знакомыми — семья Сы хоть и уступала Бай, но не пропускала ни одного важного приема. Если Сы Юэ и не знал всю элиту Цинбэй лично, то уж две трети видел точно.

Бросив рюкзак на диван, Сы Юэ заглянул в аквариум Бай Лу. Пусто. «Неужели он уже оправился после утренних мучений?» — подумал он.

Бай Лу влетел через заднюю дверь. Он заметил Сы Юэ еще у машины, но не рискнул подходить, пока тот был с братом.

— А-Юэ, иди сюда! — он потащил друга в сторону пляжа.

— Ты что, собрался есть того жареного кальмара? — растерялся Сы Юэ.

Бай Лу отмахнулся:

— Жареный — это так, закуска. Вкусно, когда он холодный, с водорослями и медузами.

Они поднялись на скалистый уступ над берегом. Сы Юэ готов был поклясться: он никогда в жизни не видел столько тритонов в одном месте.

— Садись, — Бай Лу подтолкнул его к шезлонгу. — Позже пойдем прыгать в воду!

— Ни за что, — отрезал Сы Юэ.

— Почему? — искренне удивился тритон. — Сегодня так тепло, после тайфуна вода — блеск! Я тебя подстрахую. Можешь обнять меня или сесть на спину. Другие умоляют меня об этом, а я отказываю!

Неподалеку дядя Чэнь с помощницами возился у гриля. Молодые аристократы то и дело поглядывали на Сы Юэ. Бай Лу это не понравилось. Он выпрямился в шезлонге и крикнул:

— Чего уставились?!

Дядя Чэнь строго осадил его:

— Молодой господин Бай Лу, это наши гости.

Сы Юэ повернулся к управляющему:

— Откуда здесь столько народу?

Всё выглядело как полноценный банкет. Дядя Чэнь со вздохом пояснил:

— Вообще-то молодой господин Бай Лу просто хотел поесть кальмара и позвал пару друзей. Те позвали своих друзей, потом об этом узнал господин Чэн Е и другие... В итоге всё переросло в полноценный вечерний прием.

Сы Юэ: — ...

Луна была почти полной, хотя до шестнадцатого числа оставалось еще четыре дня. В этом году полнолуние, похоже, наступало раньше. Здесь, у моря, туман был не таким густым, и яркий лунный свет превращал пенистые гребни волн в сверкающее серебро.

С их высоты до воды было метров сто. Для тритонов это не было преградой. Сы Юэ видел, как один парень ласточкой бросился вниз; коснувшись воды, он мгновенно обратился, выставив мощный хвост, и грациозно ушел на глубину. Через секунду он выпрыгнул обратно — чешуя в свете луны и прожекторов вспыхивала мириадами искр.

В темноте было сложно разобрать цвета хвостов, но оттенки угадывались. Сы Юэ взял у Линь-и печеную картофелину и серьезно сказал Бай Лу:

— Прыгай сам, если хочешь. Я — пас.

— Нет! Ты прыгнешь — и я прыгну!

— Оставь цитаты из «Титаника» при себе. И вообще, разве твой хвост сегодня не лечили?

Бай Лу посмотрел на бескрайнюю гладь моря и пробурчал:

— В воде мне всё равно легче.

— Сы Юэ, ты уже вернулся? — раздался удивленный голос. К ним подошел Бай Жань.

— Ты не на учебе? — удивился Сы Юэ.

Бай Жань улыбнулся:

— У нас занятия начнутся только со следующего понедельника. — Он заметил кислую мину Бай Лу и спросил: — Малыш Лу, что с тобой?

Сы Юэ фыркнул:

— Дуется. Не обращай внимания.

Волосы Бай Жаня были мокрыми, рубашка прилипла к телу. Он стоял у края обрыва, разминая плечи — явно собирался прыгнуть.

Сы Юэ, жуя картошку, заметил:

— Не знал, что ты любишь прыжки в воду.

Бай Жань подмигнул:

— Хочешь попробовать? Это нереальный кайф.

— В следующий раз, когда будет чемпионат по экстремальным видам спорта, обязательно запишитесь всей толпой. Принесете стране кучу медалей.

— Сы Юэ, это природа. Физиология тритонов отличается от человеческой.

— Бай Жань, а какого цвета у тебя хвост? — спросил Сы Юэ. В школе они почти не общались, он знал его лишь как «бога лириков» и мечту всех девчонок. Но здесь, среди сотен тритонов, старый знакомый казался почти родным.

— Светло-фиолетовый. Как у Бай Лу, только чуть бледнее.

Бай Лу тут же возмутился:

— У меня он темный только из-за проблем с развитием! Так-то я тоже был бы светло-фиолетовым!

— В фиолетовом нет ничего особенного, — примирительно сказал Бай Жань. — Вот у господина Бай Цзяня действительно редчайший окрас.

— А как насчет черного? — Сы Юэ наконец задал вопрос, который мучил его давно. Спрашивать Бай Цзяня было неловко, а Бай Лу мог наплевистично что угодно.

Он отчетливо помнил: тритон, спасший его в детстве, имел черный хвост. Ослепительно черный, с острым плавником. Он кожей чувствовал мощные мышцы под ледяной чешуей. Но почему все твердят, что чем светлее, тем лучше? Как такой великолепный хвост может быть признаком «слабости»?

— Черных хвостов не существует, — отрезал Бай Жань.

Сы Юэ замер, и картошка в его руках мгновенно потеряла вкус.

— Не существует? В смысле... вообще нет тритонов с черными хвостами?

Бай Лу, сосредоточенно жуящий медузу, отвел взгляд. Дядя Чэнь тоже промолчал.

«Но ведь Молодой господин Юэ вчера сам трогал черные плавники...» — подумал управляющий.

Бай Жань задумался:

— На моей памяти черных хвостов точно не было. Самый редкий из темных оттенков — это серебристо-голубой, как у господина Бай Цзяня. Но даже его я видел только мельком. А черный... нет, это невозможно.

Когда Бай Жань окончательно опроверг существование черных тритонов, у Сы Юэ внутри словно что-то оборвалось. Вера в собственного спасителя рухнула.

Неужели память его подвела? Неужели эти черные чешуйки и мягкий, как шелк, плавник были лишь плодом воображения испуганного ребенка?

Сы Юэ отложил картошку и встал:

— Пойду пройдуся. Не идите за мной.

Его подавленный тон заметил даже Бай Лу. Бай Жань посмотрел ему вслед:

— Что это с ним? Ему нравятся черные тритоны?

Бай Лу пожал плечами:

— Кто знает? Может, ему просто нравится черный цвет. Верно, дядя Чэнь?

Дядя Чэнь кивнул: — Похоже на то.

Бай Жань прыгнул в воду — вспышка нежно-лилового цвета исчезла в волнах, подняв столб брызг.

Дядя Чэнь отложил щипцы и присел рядом с Бай Лу. Тот прошептал:

— Дядя Чэнь, А-Юэ что, забыл? Он же вчера видел брата. Брат же был черным.

— Молодой господин был пьян. Он мог не запомнить детали.

— Эх, жалко... Но зачем ему черный тритон? Неужели правда просто из-за цвета?

Дядя Чэнь впервые всерьез задумался над словами Бай Лу и кивнул:

— Вполне возможно.

У тритонов так много окрасов, что у каждого могут быть свои предпочтения. Даже в шоу-бизнесе полно красавцев с яркими хвостами. Но вкус Сы Юэ был странным: черный считался мрачным и пугающим, даже если речь шла о самом Бай Цзяне.

Сы Юэ шел по кромке прибоя. Ночной ветер раздувал его плащ, волны то и дело накатывали на песок, лизали подошвы сапог и с шумом уходили обратно.

Ему было горько. Он не боялся тритонов и выбрал эту специальность только потому, что когда-то один из них спас ему жизнь. А теперь выясняется, что таких тритонов не бывает.

Неужели он настолько ошибался? Но если не черный, то какой?

Он смотрел на океан, понимая, что его мечта найти своего спасителя только что стала недостижимой. Он даже цвет хвоста умудрился перепутать.

Внезапно сильный толчок в спину заставил его упасть. Сы Юэ ткнулся лицом в песок, набрав полный рот соленой крошки. Он поднялся, сплевывая песок, и обернулся.

Перед ним стояли несколько незнакомых парней его возраста. По их дорогим шмоткам было ясно — это тоже гости вечера. Они медленно приближались, и в их позах сквозила неприкрытая наглость.

— Не ожидал, что ты останешься один? На территории тритонов? Бедный малыш, как же ты рискнул? — заговорил главарь группы, парень с узкими глазами и тонкими губами. На его белом пиджаке была вышита птица. Он потянулся было похлопать Сы Юэ по щеке, но тот с размаху отбил его руку.

Сы Юэ встал и, не долго думая, швырнул горсть песка прямо им в лица.

— Поквитались, — он отряхнул руки. — Теперь можем поговорить.

Сы Юэ никогда не давал себя в обиду.

Но разговора не вышло. Прежде чем он успел среагировать, один из парней бросился вперед и мертвой хваткой вцепился в его воротник, увлекая за собой в море.

Сы Юэ пытался вырваться, но пальцы, сжимавшие его одежду, на глазах превращались в когтистые перепончатые лапы. Ледяная вода поднялась до колен, затем до бедер. Сы Юэ отчаянно боролся: для тритона такая погода — пустяк, но человек в ледяной воде быстро слабеет от гипотермии.

Кто-то обхватил его за талию. От парня за спиной веяло могильным холодом. Мощный хвост взметнулся в воде, и Сы Юэ вместе с нападавшим ушел под воду.

Юноша широко раскрыл глаза от ужаса. Это было похоже на преднамеренное убийство. После эксперимента с Бай Цзянем это был второй раз, когда он ощутил на себе сокрушительную разницу в силе. Неудивительно, что законы так жестко ограничивают тритонов.

Соленая вода хлынула в нос, обжигая легкие. Кислород стремительно заканчивался. Лунный свет на поверхности превратился в дрожащие блики.

Всплеск!

Его снова вытащили на поверхность. Сы Юэ, бледный как смерть, вцепился зубами в когтистую лапу, сжимавшую его горло. На языке почувствовался вкус крови — резкий и тошнотворный, совсем не такой, как у Бай Цзяня.

— Кишка тонка меня прикончить? — прохрипел он сквозь зубы.

— Не спеши, — в воду прыгнул еще один тритон. Он обвился вокруг ног Сы Юэ, медленно поднимаясь выше. Его плавники за ушами возбужденно трепетали. — С чего ты взял, что человек достоин быть рядом с господином Бай Цзянем? Ты умрешь, и тогда господин поймет, насколько люди ничтожны и хрупки перед лицом природы. И тогда он выберет тритона.

Лицо Сы Юэ стало белым как полотно. Он почувствовал, как когти на его талии распорили одежду и впились в плоть. Но эта боль была ничем по сравнению с удушьем.

— Бай Цзянь... узнает... — выдавил он.

Тритон, сжимавший его челюсть, издевательски рассмеялся. В лунном свете его искаженное лицо выглядело чудовищно.

— Не узнает. Это будет несчастный случай. Ну и что, что раны? Сы Юэ, у тритонов нет отпечатков пальцев. А здесь... здесь нет камер. Господин Бай Цзянь погорюет о тебе пару дней, но время лечит любые раны.

Он отпустил подбородок Сы Юэ. Мощный удар хвоста отбросил тритона на несколько метров назад. Он что-то крикнул на своем резком языке.

И Сы Юэ снова потянули в бездну.

Поверхность стремительно удалялась. Свет гас. Кислород кончился. Ледяная вода заполняла всё пространство вокруг, врываясь в легкие. Сы Юэ всё еще пытался бороться, но тритон, державший его, был неподвижен. Он даже не дышал, лишь смотрел на Сы Юэ взглядом, в котором сквозила холодная жалость.

В следующую секунду жалость в его глазах сменилась первобытным ужасом.

Черная тень промелькнула в воде, словно молния. Одним резким движением она отсекла когтистую лапу, сжимавшую горло Сы Юэ. Кровь темным облаком расплылась в воде. Тритон-нападавший взвыл от боли и, увидев спасителя, в ужасе бросился наутек.

Хватка на шее Сы Юэ исчезла. Оставшиеся крохи сознания покинули его, и он начал медленно погружаться во тьму.

Прежде чем окончательно закрыть глаза, он увидел перед собой черный плавник, нежно

КОЛЫШУЩИЙСЯ В ВОДЕ.

<http://bllate.org/book/14657/1301503>